

ЛЕОНГАРД ФРАНК

Творчество немецкого романиста, новеллиста и драматурга Леонгарда Франка (Leonhard Frank, 1882–1961) — прямой отклик на потрясения, пережитые Германией в первой половине XX в. Убежденный пацифист, в своих ранних произведениях он открыто выступил против Первой мировой войны, а в годы нацизма обличал его цинизм и бесчеловечность. Герой Франка — человек неимущий и угнетенный, но не утративший собственного достоинства и способности любить в условиях каждодневной борьбы за выживание. Этот человек добр, утверждает автор, а источник зла для Франка — социальная несправедливость, условия жизни, ставящие людей на грань нищеты и отчаяния. Идеал, проповедуемый писателем, являет собой синтез социалистических и христианских идей. Ясная социальная и нравственно-этическая позиция автора, образы, близкие широкому кругу читателей, снискали автору известность среди современников. С 1923 г. его произведения переводятся и издаются во многих странах. В России творчество Франка троекратно вызывало «волну интереса»: в середине 1920-х и 1930-х годов, когда его проза активно переводилась на многие языки и русский не стал исключением, в конце 1960-х – начале 1970-х годов, что, вероятно, стало откликом на смерть писателя, и в начале 2000-х годов, когда художественный мир его произведений, насыщенный извечными темами, которые подаются Франком в привлекательной мелодраматической форме, вновь вызвал живой интерес читателей.

Леонгард Франк родился в Вюрцбурге в многодетной семье подмастерья-столяра, чья жизнь стала для будущего писателя наглядным примером судьбы «маленького человека».

Пройдя в школе полный курс нужды и унижений и, как он напишет позже, «если не покончив с собой, то лишь по неведению»¹, юноша покидает родной город и живет попеременно в Ротенбурге-на-Таубере, Дрездене и Франкфурте-на-Майне. В поисках работы он осваивает несколько профессий (слесарь, шофер, санитар, маляр). В 1904 г. Франк начинает заниматься живописью в Мюнхене, за одну из картин получает премию Мюнхенской академии художеств, а позже издает альбом из шести цветных литографий «Девушки у моря и распятие» («Mädchen am Meer und eine Kreuzigung», 1913). В 1910 г. Франк переезжает в Берлин. Здесь в 1911–1912 гг. в журналах «Революцион» («Revolution»), «Нойе кунст» («Die neue Kunst»), «Пан» («Pan») публикуются его первые произведения — короткие новеллы и наброски «Шляпа» («Der Hut»), «Пять пфеннигов» («Fünf Pfennige»), «Готика» («Gotik»), «Эротоман и девственница» («Der Erotomane und die Jungfrau»). Это были первые пробы пера, о которых сам автор высказывался критически. Однако в них творчество Франка «получает органичный зачин»². В них поднимаются темы и образы экспрессионистского десятилетия, которые станут сквозными для творчества самого Франка. Именно в этих новеллах появится «изверг-учитель, подготавливающий юных немцев к беспрекословному повиновению в прусской казарме»³, а мотив любви и сострадания к человеку становится «позвоночным столбом»⁴ его произведений.

Первое крупное произведение Франка — автобиографически окрашенный роман «Разбойничья шайка» («Die Räuberbande» 1914) — вышел накануне Первой мировой войны и был удостоен премии Фонтане. В романе нашли отражение многие важные для немецкой литературы того времени темы и мотивы. Прежде всего, это важный для экспрессионизма поиск места и предназначения человека в окружающем мире. «Унылое, дьявольское одиночество»⁵ обретающего свое Я молодого героя, его конфликт с враждебным окружением, соседство действительности со снами, галлюцинациями, воспоминаниями, смысловыми и образными двоениями — главные темы и мотивы романа.

1 Франк Л. Слева, где сердце / Франк Л. Избранное: В 2 т / Пер. с нем. С. Фридлянд. М., 2003. Т. 2. С. 358.

2 Schroeder G. Leonhard Franks literarische Anfänge // Weimarer Beiträge. 1959. Н. III. S. 420.

3 Затонский Д.В. Леонгард Франк (до 1945 г.) // История немецкой литературы: В 5 т. М., 1976. Т. 5. С. 164.

4 Там же. С. 165.

5 Франк Л. Шайка разбойников / Пер. с нем. И. Каринцевой // Франк Л. Романы. М., 1970. С. 178.

Конфликт поколений, положенный в основу «Разбойничьей шайки», высвечивает пошлость и аморализм общественных устоев, дух верноподданничества, пронизывающий все сферы жизни. Тиран, воплощенный в образе школьного учителя, убивает в подростковом возрасте все живое, жестоко подавляет любое проявление свободомыслия, воспитывает покорных, исполнительных, безынициативных обывателей. Школа — своеобразный карательный инструмент, каким обладает государство по отношению к своим гражданам. Методы воспитания этого надленного безграничной властью садиста обрисованы с помощью нескольких штрихов: тщательность выбора прута для наказания, искалеченная рука сестры одного из персонажей, поиск в классе добровольцев, готовых держать товарища во время порки.

Мальчишки объединяются в «разбойничью» шайку. Их проделки составляют фабулу романа. Романтические мечты о свободе воплощаются в играх в гордых индейцев в духе вестернов Карла Мая, из которых герои романа заимствуют себе имена. Они мечтают сжечь Вюрцбург, убить учителя Магера и сбежать в Америку. Подростковая романтика соединяется здесь с идеями равенства, любви и братства в духе первобытной христианской общины. Шайка «образует некий архетип человеческого братства, противостоящего обществу, воплощение вечного аутсайдерства, неотделимого от поиска индивидуальной идентичности»⁶. Сплоченность «разбойников», готовность постоять друг за друга, остролесье придают происходящему комизм и легкость. Однако когда «заключительный эпизод ранней юности»⁷ оказывается позади, бунтари и мечтатели превращаются в обывателей. Мальчишеские подвиги, совершенные с открытым сердцем, бесшабашной удалью и искренним желанием помочь слабым, резко контрастируют с буднями взрослой жизни. Разбойников разделяют не испытания и невзгоды, а бытовые неурядицы:

Город и жизнь скрутили и омрачили их душу... Сами они не виновны⁸.

Ползущий Змей — сын слабоумного и проститутки, образы которых получают в романе гротескное звучание, — превращается в негодя. Виннету, страдавший в детстве от жестокости матери, под впечатлением перемены в ее поведении перед смертью (неожиданно проявившаяся любовь к сыну) уходит в монастырь.

Лишь один из главных персонажей романа, Михаэль Фиркант, остается верен мальчишеской мечте. По сути, он повторяет жизненный путь автора романа, пройденный в юности: уйдя из дома и покинув родной город, он меняет несколько профессий и переселяется в богемном Мюнхене. В поисках себя герой терпит крах. Он не способен на компромиссы ради мещанского благополучия и в состоянии одиночества и затравленности кончает жизнь самоубийством. Не видит выхода из ситуации и сам Франк. Причиной всех бед и несчастий людей, средоточием зла и несправедливости в романе становится город:

А может быть, учитель стал таким, живет так, поступает так, потому что такова атмосфера города... Католицизм, монастыри, монахи, священники, узкие улочки с влажными тенями, готические церкви, высокие сырые стены, из которых на тебя лезут жуткие рожи, — все это вместе взятое влияет на человека с юности... В таком городе рождается зло...⁹

Чувство безнадежности автор «Разбойничьей шайки» преодолевает с помощью метафорической фигуры Незнакомца, встретившегося Михаэлю на жизненном пути. Он воплощает мечту героя, показывает ему возможные пути духовного развития. В сцене самоубийства Михаэль мысленно приближается к Незнакомцу, занимает его место и просветленным выходит в большой мир. Наличие двойника сближает «Разбойничью шайку» с современными писателю экспрессионистскими произведениями. Незнакомец Франка родственен Человеку в маске Ведекинда, Alter ego Газенклевера, Человеку из зеркала Верфеля. И использованные в романе контрасты света и тени, символично-абстрактная форма утверждения положительного идеала, гротескные картины зла Вюрцбурга, осмысляемого как модель мира в целом, сны, галлюцинации, игры, экзотическая напряженность повествования — все это свидетельства увлечения экспрессионизмом раннего Франка. Всю жизнь утверждавший, что писать нужно «только о самом основном»¹⁰, и не раз иронизировавший по поводу стремления критиков «спорить о том, какой же это все-таки роман — натуралистический, неоромантический,

⁶ Млечина И. Франк, Леонгард // Энциклопедический словарь экспрессионизма. М., 2008. С. 588.

⁷ Франк Л. Шайка разбойников. С. 109.

⁸ Там же. С. 179.

⁹ Там же.

¹⁰ Франк Л. Слева, где сердце. С. 409.

импрессионистический или экспрессионистический»¹¹, он сам признавал, что, «повинуясь духу времени, в силу каких-то таинственных причин стал выразителем нового направления»¹².

Многие темы и мотивы романа получили развитие в дальнейшем творчестве Л. Франка. Написанные им произведения тесно связаны между собой, поскольку на протяжении всей жизни писателя интересует сходный тип героя, поставленный в различные обстоятельства. Большая часть произведений Франка в известной степени автобиографична, сходные ситуации и персонажи переходят из романа в роман. Точность наблюдений и достоверность описаний придает им особый аромат:

Любовь к жизни, взятой во всей ее осязаемой конкретности, пробуждает писателя, во многом склонного к абстрагированию и переосмыслению действительности, неустанно и пристально наблюдать окружающее¹³.

Уже в первых произведениях Франк выработал собственный стиль, который складывается из короткой ясной фразы, емкого образа, афористичности, конкретности, наглядности, а также «точного воспроизведения характерных деталей, основанного на глубоком знании изображаемой действительности»¹⁴, сменяющих друг друга эпизодов, сливающихся в мощный поток жизненных впечатлений.

В 1915 г., преследуемый за антивоенные выступления, Франк эмигрирует в Швейцарию. Здесь он тесно общается с кругом литераторов, объединившихся вокруг журнала «Ди вайсен блеттер». В нем Франк публикует произведения, составившие позднее сборник антивоенных рассказов с провокационно оптимистическим названием «Человек добр» («Der Mensch ist gut», 1917). Изданный в разгар Первой мировой войны, он произвел сильное впечатление на всех, кто, как и автор, был «неизлечимо болен депрессией из-за этой злополучной войны»¹⁵. Несколько экземпляров сборника, нелегально переправленных Франком в Германию, произвели там эффект разорвавшейся бомбы. Школьники читали книгу, разбирая ее на листки, социал-демократическая партия напечатала на газетной бумаге полмиллиона экземпляров сборника и отправила их на фронт. В 1918 г. писатель был удостоен за эту книгу премии им. Клейста.

Сборник объединяет пять рассказов — «Отец» («Der Vater», первоначальное название «Официант» / «Der Kellner»), «Солдатская вдова» («Die Kriegswitwe»), «Мать» («Die Mutter»), «Любящая чета» («Das Brautpaar») и «Инвалиды войны» («Die Kriegskrüppel»). Все персонажи — жертвы войны, осознавшие ее бессмысленность и жестокость. Франк показывает, как рождается протест против войны, как боль и отчаяние заставляют граждан отказаться от смирения и послушания, объединиться во имя мира и выйти на демонстрации. Сквозь безразличие и верноподданничество большинства все явственнее проступает ощущение вины тех, для кого война — «ложь такой адской силы, что целый народ <...> вовлечен в бездну страдания»¹⁶. Война — путь обезчеловечивания человека, доброго от природы, утверждает Франк. Путь к миру — покаяние и революция. Писатель видит силу, способную организовать народное волнение, в рабочем движении:

Массовые забастовки, вызванные не только голодом, возникают каждый день, <...> на улицах встречаются люди, по которым видно, что они не только страдают, но и думают. <...> шествие, предводительствуемое тем, чье имя знает и чтит все человечество! Либкнехт!¹⁷

Франк проповедует братство людей, объединившихся против войны и готовых как к социальному протесту против бесчеловечности буржуазного мира, так и к милосердию по отношению к страдающему от тягот войны человеку.

«Человек добр» — экспрессионистское произведение и по тону (возвышенно-трагический), и по динамичности повествования (короткие, оборванные фразы, с опорой на глаголы), и по свободной, преимущественно ассоциативной, связи отдельных частей текста, и по лишенной

11 Там же. С. 417.

12 Там же. С. 418.

13 Затонский Д.В. Леонгард Франк (до 1945 г.). С. 167.

14 Стеженский В.И. Леонгард Франк: Очерк жизни и творчества. М., 1983. С. 98.

15 Vall H. Briefe, 1904–1927: In 3 Bdn. Göttingen, 2003. Bd. 1. S. 232.

16 Франк Л. Человек добр / Пер. с нем. М. Елагиной. Пг., М., 1923. С. 9.

17 Там же. С. 166.

четкости фабулы. Жесткие натуралистические картины людских страданий имеют максимально обобщенный характер. Изображение подменяется проповедью. Персонажи лишены психологической индивидуальности, что подчеркивается отсутствием у них имен, они — рупоры идей, типы (врач, философ, мать, вдова, отец), объединенные лозунгами Любви, Братства, Добра и Истины.

Заслуга Франка и других писателей военной поры состоит в том, что они, как отмечал И. Бехер, «писали во время войны против войны, а не после войны о войне»¹⁸. Франк — один из немногих, наряду с Фрицем Унру («Жертвенный путь» / «Opfergang», 1916) или Андреасом Лацко («Люди на войне» / «Menschen im Kriege», 1917), кто своими книгами прямо участвовал в политической жизни общества и оказал влияние на последующее поколение, что отразил в романе «Возведение на престол короля» (1937) А. Цвейг: именно книга Франка (наряду с романом Барбюса «Огонь») сформировала антивоенные взгляды его автобиографического героя Вернера Бертина.

В опубликованной в 1917 г. повести «Причина» («Die Ursache», 1915, драма под тем же названием вышла в 1929 г.), тематически связанной с первым романом, подробно рисуются последствия унижений, пережитых человеком в детстве. Герой, нищий писатель Антон Зайлер (как и главный герой «Разбойничьей шайки») спустя много лет после окончания школы возвращается в родной город и убивает учителя, терзавшего его в детские годы.

Убийство человека, ставшего для героя персонификацией социального зла, провоцирует поиск ответа на вопрос о вине и ответственности. Однако Франк выясняет не причину убийства, а причину несчастий Антона Зайлера, толкающих его на путь преступления:

У человека мотив возникает не так, как у пса, который тащит колбасу, потому что голоден; у человека мотив — это звено в неизбежной цепи причин, которая тянется через всю жизнь¹⁹.

Прямолинейной логике суда, усматривающего мотив преступления в корысти и жестокости, Франк противопоставляет поиск причин, искажающих природу изначально доброго человека.

Протест Франка против смертной казни звучит в финале повести, и — еще сильнее — в драме, где последнее действие представляет собой напряженное ожидание смерти. Если герой повести до последней минуты пытается ответить на вопрос, «не по привычке ли зол человек?»²⁰, то финал драмы — не смерть убийцы, а раскаяние осудившего его на казнь присяжного заседателя.

В «Причине» усиливаются черты экспрессионистического стиля. Метафоричность и графичность образов, игры света и тени высвечивают лихорадочное состояние психики обреченного на казнь героя, побуждают читателя к состраданию и усиливают возникающий в повести протест против бесчеловечности приговора. Монтаж крупных и общих планов, включение в повествование воспоминаний, наделение персонажей, окружающих Антона, не столько определенными свойствами характера, сколько типологическими признаками, придают произведению черты притчи.

В 1918 г. после начала Ноябрьской революции Франк вернулся в Германию. Он жил сначала в Мюнхене, затем во Франкфурте-на-Майне, а с 1920 г. — в Берлине. В 1924 г. увидел свет роман Франка «Бюргер» («Der Bürger»). В нем прослеживается влияние марксистских идей, усвоенных писателем еще в Швейцарии, где он общался с публицистом, дипломатом, политическим деятелем, будущим министром иностранных дел Испанской республики Альваресом дель Вайо. Франк назвал книгу «социальным романом»²¹, поскольку считал, что осмыслить сложные процессы, происходящие в социуме, можно лишь, «когда о нем пишешь»²². Выходец из патрицианской семьи, рано познавший несправедливость и притеснения в семье, Юрген Кольбенрайер чужд своему социальному кругу. Он ищет «точку, с которой можно было бы сразу охватить всю низость жизни»²³. В поисках идеала он «молится разным богам»: примыкает к различным политическим кружкам, заключает выгодный брак, становится преуспевающим банкиром. Политическая и духовная жизнь (христианские союзы, секты, проповедующие восточную мистику, анархические коммуны), в которую окунается Юрген, описана в романе с подчеркнутой иронией. Как и в «Разбойничьей шайке», Франк показывает пути, открывающиеся

18 См.: «Der Krieg. Das erste Volksbuch vom Grossen Kriege». Berlin; Wien; Zürich, 1929. S. 6.

19 Франк Л. Причина / Пер. с нем. И. Каринцевой // Франк Л. Причина: Повести и рассказы. М., 1969. С. 72.

20 Там же. С. 100.

21 Франк Л. Слева, где сердце С. 456.

22 Там же. С. 470.

23 Франк Л. Бюргер / Пер. с нем. А. Ромма. М.:Л., 1924. С. 21

перед взрослеющими людьми: благополучие, в обмен на моральную гибель и утрату интереса к жизни, либо протест и борьба:

Перед буржуазным ребенком, приспособляющимся к окружающей среде, открываются все возможности; но зато он теряет свое лицо, превращается в живой труп — пусть могущественный, богатый, но труп. От таких нечего ждать. Ну а если сама общественная среда не может дать <...> ребенку ничего, кроме горя, муки, побоев, голода, грязи, тяжелой работы и всяческого унижения <...>, она неизбежно толкнет его на путь протеста²⁴.

Пройдя через тяжелый период депрессии, вызванной муками совести, ненависти к жизни дельцов и прожигателей отцовских состояний, и оказавшись почти на грани безумия, герой обращается к марксизму. Франк никогда не был тесно связан с этим движением, поэтому образы «социалистических агитаторов» в романе получились схематичными. Однако «Бюргер» появился за несколько лет до первых крупных произведений социалистической литературы: «Люизит» И.Р. Бехера (1927), «Пылающий Рур» К. Грюнберга (1928), «Без отечества» А. Шаррера (1929), «Машиностроительный завод Н и К» В. Бределя (1930), «Штурм Эссена» Г. Мархвицы (1930), «После войны» Л. Ренна (1930), — и нес в себе мощную энергию мысли о необходимости переустройства мира:

Есть лишь одно средство, нужно жертвовать собою, жертвовать собою до конца²⁵.

В 1924–1925 г. выходят новеллы Франка «У проселочной дороги» («An der Landstraße»), «Мост судьбы» («Die Schicksalsbrücke»), «Две матери» («Zwei Mütter»), «Побег» («Die Flucht»). В них нашли воплощение основные принципы поэтики писателя, такие как «символическое звучание»²⁶, «параболически выстроенные ситуации»²⁷, склонность «к абстрагированию и переосмыслению действительности»²⁸ и др.

В получившей широкую известность новелле «В последнем вагоне» («Im letzten Wagen», 1925) волей случая в одном железнодорожном вагоне, который оторвался от поезда и несется в пропасть, сведены вместе представители разных социальных слоев: прокурор и агитатор-социалист, банкир и коммивояжер, профессор университета и крестьянин, священнослужитель и рабочий. Смоделированная в соответствии с принципами экспрессионистской эстетики ситуация (столкновение персонажей-антиподов в тесном замкнутом пространстве, в критический момент между жизнью и смертью), позволяет выявить интересы людей, скрытые мотивы их поведения. В результате действительно существенное (вера в Бога, детские воспоминания, рождение человека, труд рабочего) отделено от случайного (политических и материальных интересов). Перечисление разлетевшихся по вагону предметов позволяет Франку наглядно показать, как рушатся ложные ценности: полицейский шпик бросает свой блокнот, рассыпаны драгоценности из футляра банкира, потеряна профессорская шапочка. Смена ритма повествования, эстетизация безобразного (описание самоубийства владельца карусели) используется, чтобы добиться должной степени напряжения и мотивировать первобытный ужас, руководящий поступками героев. Не случайно, рассказ был переиздан в 1929 г. под названием «Крушение» («Absturz»).

Во второй половине 1920-х годов проблематика произведений Франка значительно усложняется. Он стремится к соединению общественно значимого (война, безработица, кризис общественного сознания) с «простой и нежной человечностью»²⁹: «Оксенфуртский мужской квартет» («Das Ochsenfurter Männerquartett», 1927), «Карл и Анна» («Karl und Anna», 1927), «Брат и сестра» («Bruder und Schwester», 1929), «Подковные гвозди» («Hufnägel», 1930). На первое место в этих произведениях выходит тема любви, расширяется и их стилевая палитра.

Роман «Оксенфуртский мужской квартет», который Франк «впоследствии назвал лучшим своим произведением»³⁰, является в некотором роде продолжением «Разбойничьей шайки». Действие происходит уже в годы Веймарской республики. Мальчишки выросли, но по-прежнему пытаются сообща сопротивляться трудностям (военные репарации, гиперинфляция, массовая безработица и пр.). Герои пережили разорение, судебное преследование, крах надежд, но терпение, честность и умение радоваться маленьким радостям жизни спасает их от отчаяния. Вера

24 Там же. С. 81

25 Там же. С. 16

26 Знаменская Г. Предисловие // Франк Л. Романы. М., 1970. С. 6.

27 Млечина И. Леонгард Франк. С. 589.

28 Затонский Д.В. Леонгард Франк. С. 167.

29 Из рецензии на роман «Оксенфуртский мужской квартет» Э.-Э. Киша. Цит. по: История немецкой литературы. Т. 5. С. 173.

30 Франк Л. Слева, где сердце / Пер. с нем. С. Фридлянд. // Франк Л. Избранное: В 2 т. М., 2003. Т. 2. С. 460.

в человека становится для Франка основой оптимистичного взгляда в будущее. Писатель создает особый благостный мир людей, где «трагическое и смешное **должны** идти рука об руку сквозь **человеческое** бытие»³¹.

Историческую перспективу писатель связывает в романе с образами детей. Увлеченно вылавливающие головастики в прибрежной глине, с упоением слушающие пение отцов в Оксенфурте, разбивающие коленки — они воплощение надежды и радости. Оптимистическое звучание роману придает и счастливая любовная история Ханны и Томаса. Последний олицетворяет для Франка гармоническое равновесие личных достоинств (предан, честен, ответственен) и политической активности (член рабочей партии), таланта (изобрел новую систему полива в саду отца) и трудолюбия, сдержанности и умения глубоко и искренне любить.

Заявленная в романе любовная тема в последующих произведениях предстает в различных жанровых вариациях (лирическая повесть «Карл и Анна» / «Karl und Anna», 1927; сентиментальный роман «Брат и сестра» / «Bruder und Schwester», 1929; социально-бытовая драма «Подковные гвозди» / «Hufnägel», 1930).

Повесть «Карл и Анна» — лирическая притча о силе любви, преодолевающей все преграды, о том, что реальность чувств порой более убедительна, чем реальность фактов. Автор утверждает, что любовь может быть ответом только на искреннее чувство, что «фальшивое слово, фальшивый тон подействовали бы, <...> как удар ножа»³².

Общая фабула получает в повести и пьесе различное смысловое наполнение. Если в повести проводится мысль о том, что «любовь всегда права», то в написанной годом позже одноименной драме акцент сделан на неумолимости возмездия за совершенные ошибки.

В соответствии с этим различны и образы. В повести главные герои ответственны только перед своей любовью и полны решимости отстаивать ее перед лицом любых испытаний. Юридический закон, общественное мнение, чувство вины — условности, легко разрушаемые бескорыстной и преданной любовью. В пьесе зритель знакомится также с мужем Анны Рихардом и соседкой Марией. Все персонажи — равновелики, каждый имеет право на свою толику счастья.

В повести Франк подчеркивает искренность и честность Карла («фантазия причиняла ему больше огорчений, чем радости») ³³. В драме ему дано определение «выдумщик»³⁴, поскольку искренность чувств уступает место рассудочности. Меняется и Рихард. В повести он разумен, силен, спокоен и решителен, в пьесе, напротив, слаб и уязвим (уже в первом акте он хромым калека, чем вызывает зрительское сочувствие) — и наделен гораздо более взрывным характером. Лейтмотивом пьесы становятся ужасы войны и распад семей:

Война кончилась, а в семьях она продолжается. Во многих семьях продолжается. Мужчины научились убивать. Теперь для мужчин убивать — дело привычное³⁵.

Персонажи повести воплощают абстрактную идею любви, торжествующей вопреки обстоятельствам. Произведение скорее напоминает сказку. В ней рисуется мир, полный музыки (пение птиц в степи), символов (крест, который копают в русской степи военнопленные Карл и Рихард) и красок (**полосы солнечного света, яркое небо, желтое и голубое платья девочек-соседок**). Вставные эпизоды (например, сон Анны, в котором она получает письмо от мужа) подчеркивают трудность выбора, стоящего перед героями. Техника монтажа создает особый ритм, усиливающий напряжение действия. Красота и оптимизм этой мелодраматической притчи о любви позволили Франку не только занять почетное место одного из самых популярных и признанных писателей в Веймарской республике (в 1927 г. он избирается членом Прусской академии искусств, в 1928 г. — вице-президентом ПЭН-клуба).

Самой спорной книгой Л. Франка стал опубликованный в конце 1929 г. роман «Брат и сестра». Роман называли «манерным»³⁶ и «лиричным»³⁷, «кризисным»³⁸ и «вневременным»³⁹. О нем писали как о «бульварном чтиве»⁴⁰ и как об «оптимистическом утверждении силы любви»⁴¹.

31 Там же. С. 470.

32 Франк Л. Карл и Анна / Пер. с нем. А. Ариан // Франк Л. Избранное. М., 1958. С. 476.

33 Там же. С. 471.

34 Там же. С. 64.

35 Там же. С. 94.

36 Затонский Д.В. Леонгард Франк. С. 176.

37 Матт Н. Der neue Leonhard Frank // Berliner Tagenblatt. 1929. 6 / XII. N. 575. 1. Beibl.

38 Знаменская Г. Предисловие. С. 16.

39 Стеженский В.И. Леонгард Франк. С. 87.

40 Затонский Д.В. Леонгард Франк. С. 176.

41 Rouck J. de. Leonhard Frank. Liebe zur Menschheit in seinem Leben und Werk. Genf, 1961. S. 67.

Франк использует известный сюжет о разлучении брата и сестры («Двенадцатая ночь» Шекспира, «Поклонение кресту» Кальдерона и др.). Разлученные еще в детстве при разводе родителей, Константин и Лидия женятся, не зная о своем родстве. Авторская точка зрения (трудность выбора между любовью и моралью) раскрывается в сравнении судеб двух романских героинь. Лидия выбирает любовь и обретает счастье, а ее мать, которая пытается исправить ошибку, раскрыв тайну, переживает нравственный кризис и гибнет. Любовь — закон природы, и ничто над ней не властно, утверждает автор.

Принципиально иначе на вопрос, можно ли любовью оправдать преступление, Франк отвечает в пьесе «Подковные гвозди» (в 1958 г. вышла под названием «Поворот», «Die Kurve»). Как и предшествующие произведения о любви, «Подковные гвозди» содержат в себе элемент стилизации: перед нами псевдопастораль, ложная идиллия, двигателем сюжета которой становится не любовь, а корысть, обман и преступление. Драматизм пьесы усиливается за счет контраста формы и содержания. Если в повести «Карл и Анна» утверждался приоритет любви над гражданскими правами законного мужа, а в романе «Брат и сестра» показано торжество чувства над моралью и религией, то в пьесе «Подковные гвозди» автор заостряет ситуацию: с одной стороны — заблуждение (Марта не любит мужа, о чем он узнал слишком поздно), с другой — смерть ребенка (девочка, погибшая по вине Мартина в автомобильной аварии). Счастье, купленное такой ценой, невозможно. Право на любовь не может оправдать «убийство ребенка, у которого впереди была целая жизнь»⁴². Узнаваемый мотив не случаен — творчество Ф.М. Достоевского составляло предмет пристального внимания Франка, следы его влияния обнаруживаются и в других произведениях. Одновременно с драмой «Подковные гвозди» Франк работает над сценарием фильма по роману Достоевского «Братья Карамазовы», выпущенного Э. Энджелсом в 1931 г. на киностудии Терра-Фильм (Терра-Film AG) под названием «Убийца Дмитрий Карамазов». Вслед за Достоевским Франк утверждает: никакая любовь не стоит «слезинки ребенка».

Рисуя мир, где каждый из героев находит свой — бесчестный — путь укрепления семейного благополучия, Франк, тем не менее, полемизирует со многими писателями Веймарской республики, воспринимавшими действительность как «фантазмагорию зла и порока»⁴³. Не снимая вины со своих героев, писатель все же показывает, что они способны к раскаянию и перерождению:

Дело не в законе, а во мне самом, в том, что я чувствую. Это внутри. Гнетет и гнетет... Жить да поживать? Мне совесть не позволяет... Такую тяжкую вину надо искупить!⁴⁴

Признание героев в преступлении должно вернуть читателю веру в человека и до некоторой степени реабилитировать Мартина и Марту.

В 1932 г. выходит следующий роман Франка о Вюрцбурге и его жителях «Из трех миллионов трое» («Von drei Millionen Drei», 1932). Роман написан на злободневную тему: как «быть бедняком и не падать духом»⁴⁵. Писатель снова обращается к персонажам «Разбойничьей шайки» и «Оксенфуртского мужского квартета». В изменившемся мире они олицетворяют типичные судьбы людей, потерявших работу. Экспрессионистский прием использования обезличенных собирательных имен (Секретарь, Портной, Рабочий), однако, несколько меняет свою функциональную заданность: сближая героев из провинциальной Германии с простыми, «маленькими» людьми из Аргентины и Парагвая, Франции и Италии, показывая, что в мире, переживающем всеобщий экономический кризис (безработица, политические беспорядки и пр.), нет места чудесному Эльдorado, Франк, словно перекидывает мостик к художественной системе «новой деловитости».

Заостряя социальные проблемы и противоречия, Франк активно использует гротеск. Его герои — фантазеры, но реальность оказывается абсурднее любой фантазии. Богатый англичанин в порыве необъяснимой щедрости дарит первому встречному огромные деньги, — с одной стороны, условность, использованная автором, с другой — признак вседозволенности. Кульминация романа — его итальянские эпизоды. Весь ужас надвигающейся катастрофы (фашизм) сконцентрирован в

⁴² Франк Л. Поворот // Л. Франк. Пьесы / Пер. с нем. Л. Завьяловой. М., 1972. С. 140.

⁴³ Фрадкин И.М. Литература периода относительной стабилизации и экономического кризиса (1923 – 1933) // История немецкой литературы в 5 т. М., 1976. Т. 5. С. 97.

⁴⁴ Франк Л. Поворот. С. 154.

⁴⁵ Франк Л. Из трех миллионов трое / Пер. с нем. И. Каринцевой // Франк Л. Избранное: В 2 т. М., 2003. Т. 1. С. 258.

сцене трактирной драки. Чувство нарастающей подконтрольности, страха и тотальное единомыслие присущи и простым обывателям, и оголтелым фашистам. Последние при молчаливом согласии большинства избивают главных героев романа за то, что они отказываются встать, когда звучит государственный гимн. Подобное социальное послушание, по Франку, продолжающему традицию бичевания немецкой «гнусовщины» — прямой путь к утрате человечности.

Писатель рассматривает несколько возможных выходов для человека, загнанного «в Ничто»⁴⁶. Один из них — самоубийство — неприемлем для Франка: ирония по поводу романтизации смерти, характерная для многих его современников («Волшебная гора» Т. Манна, 1924, «Убийство, которое совершает каждый» Х. фон Додерера, 1938), обнаруживается в романе Франка «Из трех миллионов трое» (сцена самоубийства студента, бросившегося с моста). Другая возможность выжить — банальный грабёж. Герои Франка признают, что в условиях массовой безработицы преступность неизбежна и естественна. Однако на вопрос, не есть ли преступление следствие социальной несправедливости, автор отвечает отрицательно. Его герои живут по законам морали, которая для них превыше благополучия. Они убеждены, что исправить абсурдный мир может только глобальное потрясение (революция, война). «Может быть, война и будет тем гвоздем, на котором повесится капитализм»⁴⁷, — грустно надеются они, потому что других надежд у них не осталось.

Работая над романом, писатель пересматривал некоторые художественные принципы своего творчества. Автор, по его мнению, не должен высказывать в произведении собственное мнение, ему следует занять позицию стороннего наблюдателя. Идею произведения надлежит выражать с помощью образов, которые, в свою очередь, призваны стать квинтэссенцией изображаемой жизни:

Искусство — это невысказанное и в то же время высказанное каким-то таинственным образом, без слов, то, что живет между строчками и помимо контроля со стороны разума порождается чувством и передается читателю⁴⁸.

Таким образом, не утративший веры в добро и исполненный исторического оптимизма Франк отказывается от экспрессионистской декларативности и умозрительности своих ранних произведений.

В 1933 г., после появления в газете «Фелькишер беобахтер» («Völkischer Beobachter») статьи, полной угроз и брани в адрес Франка, писатель эмигрировал в Швейцарию. Его книги, наряду с книгами И.Р. Бехера, Л. Фейхтвангера и других немецких писателей, были сожжены нацистами, а в 1934 г. он был лишен германского гражданства.

В первый период эмиграции Франк активно участвует в общественной и культурной жизни. В 1935 г. он — делегат **парижского совещания немецких писателей-эмигрантов в защиту культуры**, член Международной ассоциации писателей в защиту культуры, где кроме него Германию представляли Т. Манн, Г. Манн, Б. Брехт, И.Р. Бехер. Франк выступает на **Международном конгрессе писателей это разные мероприятия!**, организованном Ассоциацией в Париже, активно сотрудничает с антифашистскими изданиями, выступает с докладами, обличающими нацизм. В 1937–1938 г. писатель живет в Париже, где проводит несколько творческих вечеров и радиоэфиров. В 1936 г. в антифашистском эмигрантском издательстве «Кверидо» в Амстердаме выходит первое собрание сочинений Л. Франка в пяти томах.

Аллегорией безумия мира стал любовный роман Л. Франка «Спутники снов» («Traumgefährten», 1935). Как и в романе «Брат и сестра», автор помещает героев в абстрактно-аллегорическую обстановку (фешенебельная клиника для душевнобольных). Обращает на себя внимание «полный условностей»⁴⁹ сюжет, развивающийся вокруг губительного альянса героини романа с тираном и убийцей с «ледяным сердцем, которое не волнует ни смерть, ни жизнь»⁵⁰. Ощущение утраты реальности приводит в итоге героиню в сумасшедший дом, представляющий

46 Там же. С. 324.

47 Там же. С. 305.

48 Франк Л. Слева, где сердце. С. 495

49 Schröder G. Zwischen Resignation und Hoffnung. Zur Schaffensperiode von Leonhard Frank // Aufbau. 1957. N 9. S. 247.

50 Frank L. Traumgefährten // Frank L. Gesammelte Werke. B., 1957. Bd. 4. S. 336.

читателю общество в миниатюре. Этот роман имеет немало точек соприкосновения с написанной позже «Немецкой новеллой» («Deutsche Novelle», 1945).

В 1937 г. Франк публикует комедию «Сторонний наблюдатель» («Der Außenseiter», 1937), уже в названии которой сформулирована его собственная общественная позиция тех лет. В пьесе явно прослеживается влияние «Живого трупа» Л.Н. Толстого. Главный герой комедии Рупрехт, будучи не в состоянии выносить откровенный культ наживы, царящий в состоятельной и уважаемой семье его жены, бежит из дому. Он симулирует самоубийство и ведет свободную, чуждую социальным условностям жизнь чернорабочего и матроса⁵¹.

В том же 1937 г. Франк переезжает в Париж и начинает работу над книгой «Матильда» («Mathilde» 1939–1945), которая была задумана как «большой роман о любви, о жизни девушки, начиная с тринадцати лет и до тех пор, когда тринадцать лет исполнится ее дочери»⁵². Сквозная тема романа — хрупкость счастья. Однако из-за исторических катаклизмов и личных перипетий эта работа затянулась на долгие годы.

В 1939 г. Франк был интернирован французскими властями и заключен в лагерь Кэмпер, откуда ему удалось бежать в июне 1940 г. Спустя несколько месяцев странствий по осажденной фашистами Европе он отплыл из Лиссабона в Америку, чему способствовали усилия Эрики и Томаса Маннов.

До 1945 г. Франк жил в Голливуде и работал сценаристом на студии «Уорнер Бразерс». Работа над «Матильдой», между тем, продолжалась, книга наполнялась новыми реалиями и приобретала новый характер. Первая ее половина — поэтическое повествование о поиске себя и своего счастья. Матильда — девушка, выросшая в волшебном мире прекрасной природы и чудесных сказок, твердо верящая в добро и справедливость. Зablуждения героини ведут к утрате детского чувства радости и красоты мира. Она подменяет любовь самоотречением, не случайно автор сравнивает ее с героиней сказки братьев Гримм «Девочка-безручка». Только пройдя долгий путь разочарований и унижений, Матильда понимает, насколько неправильно жить самопожертвованием:

Готовность жертвовать собой может привести к моральному падению. А такого поступка по отношению к себе человек не имеет права совершать. Надо сострадать, когда страдает другой. Да, это прописная истина. Но нельзя загубить себя во имя того, чтобы другой не страдал⁵³.

Героиня учится верить в себя, любить и после множества испытаний находит счастье, встретив избранника.

Вторая половина романа начинается с вторжения в него исторической реальности: первая точная дата — 13 апреля 1933 г. — появляется в конце девятой главы. В этот день некий немецкий историк — коллега и друг мужа Матильды, англичанина Георга Уэстона, — пересекает швейцарскую границу, спасаясь от нацистов:

Личная жизнь людей во всей Европе была омрачена и отодвинута на задний план⁵⁴.

По сути это уже не история Матильды, а история войны, пропущенной сквозь восприятие ее и Уэстона. Три героя — Уэстон, историк и Двойник (получивший свое имя из-за сходства с Уэстоном) — становятся рупором историко-политических взглядов самого писателя. Каждый образ по-своему автобиографичен. Уэстон наделен внешним и внутренним сходством с писателем, историк открыто излагает взгляды Франка на войну и европейскую политику, двойник — alter ego автора. **Втроем герои** проходят тот путь по оккупированной Франции, которым в 1940 г. шел Франк. Как и Франк, Уэстон не может закончить свою книгу об истории Англии. Как и для Франка, важнейшей темой в ней является будущее, перспективы мира. Послевоенные надежды писателя связаны, как и в ранних романах, с образами детей — Барбары (дочь Матильды) и Андреаса (сын боевого товарища ее мужа). Кольцевая композиция создается возвращением в сказку: мир для Матильды снова прекрасен. Но если в начале она убеждена, что «все, что говорится в романах, уже давно написано в сказках, в лучших из них»⁵⁵, то в конце жизнь оказывается интереснее и разнообразнее сказки, и героиня рассказывает Барбаре о самой себе, «притворяясь, будто читает красную книгу сказок»⁵⁶.

51 Премьера состоялась в Праге. В 1957 г. Франк вернулся к этому произведению, он усилил характер главного героя, сделав его носителем антивоенных и антифашистских идей, а саму пьесу — жесткой сатирой на людей, способствовавших вооружению Германии.

52 Франк Л. Слева, где сердце. С. 504.

53 Франк Л. Матильда / Пер. с нем. С. Фридлянд // Франк Л. Избранное: В 2 т. С. 154.

54 Там же. С. 267.

55 Там же. С. 63.

56 Там же. С. 350.

Проблемы, которые всю жизнь волновали писателя, зазвучали в контексте пережитых Европой исторических потрясений еще актуальнее: может ли любовь исцелить военные раны («Матильда»), что случилось с культурой и родиной, отданной на поругание алчности, вседозволенности и бесчеловечности («Немецкая новелла»), где границы ответственности и прощения («Возвращение Михаэля» / «Michaels Rückkehr», 1949; «Руфь» / «Ruth», 1958), как зависимому, поставленному на грань выживания, социально бесправному человеку сохранить в себе нравственность («Ученики Иисуса», «Die Jünger Jesu», 1947).

Поздние произведения Франка свидетельствуют о поисках новых средств художественной выразительности. Углубляется психологизм в обрисовке характеров, историзм сочетается с камерным лиризмом. Франк — мастер пейзажных зарисовок. Они необычайно пластичны: писатель может двумя-тремя штрихами нарисовать осязаемую картину гор, леса, полуденного луга. Налицо органичная связь пейзажа с настроением героев. У Франка преобладают красивые, несколько романтические пейзажи, символизирующие благодатность бытия, доверие к нему, трепетное ожидание перемен:

Солнце поднялось из-за гряды холмов, и спящая долина озарилась ярким светом. Возделанные поля, коричневые, желтые, нежно-изумрудные, тянулись вплотную друг к другу от самого горизонта: широкие внизу, они, постепенно сужаясь, стягивались вдали в тонкую черточку, словно нарисованную цветным карандашом. Сильнее запахло водой⁵⁷.

Писатель влюблен в природу, поскольку он влюблен в жизнь, и ни разу, даже в самых горьких своих книгах, не изменяет этому чувству.

Весной 1945 г. в Калифорнии, в ожидании конца войны, Франк написал свою «Немецкую новеллу». Произведение возвращает читателя к дням юности автора, когда он работал маляром в Ротенбурге-на-Таубере. В образе художника Михаэля Фирканта Франк словно сам живет на страницах новеллы. В ней переосмысливается проблематика романов «Брат и сестра» и «Спутники снов»: поиск любви может завести человека в нравственный тупик, из которого трудно найти выход. В то же время в отличие от романов в новелле поднимаются важные философские и социальные проблемы. Франк описывает события глазами Михаэля, погружаясь во времена своей юности. Герой оказывается свидетелем трагической судьбы баронессы Йозефы фон Уффендорф, ставшей любовницей собственного лакея и освободившейся от этой унижительной страсти лишь ценой его и своей жизнью. История баронессы символична. Она отражает процесс, казавшийся Франку типичным для нравственно деградирующего «позднебюргерского общества».

Конфликт плебейства, воплощенного в образе камердинера, и культуры, представленной душевной тонкостью Йозефы фон Уффендорф, неразрешим. Делая выбор между сословными предрассудками, любовью, добродетелью и желаниями плоти, Йозефа, любящая Михаэля, совершает ошибку и попадает в моральную зависимость от человека жестокого и безнравственного. С легкой руки Т. Манна, увидевшего в этом «маленьком шедевре»⁵⁸ Франка глубокий историко-социальный смысл, «Немецкую новеллу» принято трактовать и как развернутую историческую метафору прихода нацистов к власти в Германии — метафору, возникающую на ярком контрасте и столкновении героев-антиподов. Франка, как Т. Манн в «Докторе Фаустусе» и Л. Фейхтвангера в «Братьях Лаутензак», интересуют не социально-политические проблемы, связанные с нацизмом, а его «духовный феномен». Он стремится понять, как стал возможен этот взрыв средневекового варварства в стране, богатой культурными традициями. Подобно Манну и Фейхтвангеру, Франк рассматривает нацизм как идеологическую болезнь, как «дьявольскую» психопатию общества. Он берет на вооружение демонологию, понятие «сатанинского зла» и пр. В этом смысле абсурдную любовь-ненависть баронессы не следует толковать буквально. Это не утверждение иррационализма, а метафора, направленная на разоблачение его носителей. Т. Манн признавал влияние своего «Фауста» на новеллу Франка, подчеркивая одновременно право коллеги испытывать те же настроения, задаваться теми же проблемами⁵⁹.

⁵⁷ Франк Л. Ученики Иисуса / Пер. с нем. С. Фридланд. // Франк Л. Избранное: В 2 т. Т. 1. С. 515.

⁵⁸ Манн Т. История «Доктора Фаустуса» // Манн Т. Собр. соч.: В 10 т. М., 1960. Т. 9. С. 264.

⁵⁹ Там же. С. 263.

«Немецкая новелла» вбирает в себя многие франковские образы и мотивы: несовместимость секса и любви намечалась еще в этюде «Эротоман и девственница», демонизм в известной мере присущ и «Причине», и «Бюргеру», примат чувства над разумом присущ всем женским образам Франка⁶⁰.

Осенью 1945 г. голливудская киностудия «Метро-Голдвин-Майер» приобрела право на экранизацию повести «Карл и Анна» (фильм вышел в 1947 г. под названием «Возжелай меня» («Desire Me»). Франк переехал в Нью-Йорк, где были написаны его яркие психологические рассказы «Нью-Йоркская любовная история» («New Yorker Liebesgeschichte», 1946), «Сват» («Der Heiratsvermittler», 1946), «Берлинская любовь сорок шестого года» («Berliner Liebesgeschichte 1946», 1946). Любовный сюжет соединяется в них с точными, очерченными несколькими штрихами историко-социальными зарисовками. Франка волнует, что происходит в послевоенной Германии, как восстанавливает силы страна и ее народ. Итогом размышлений на эту тему стал роман «Ученики Иисуса» («Die Jünger Jesu», 1947, опубликован в 1949). Роман возвращает читателя в древний город Вюрцбург. Война не только разрушила старинные здания, она превратила жителей в непримиримых врагов, отстаивающих различные убеждения. В романе представлены четыре типа героев, которые персонифицируют политические силы послевоенной Германии: христианские и анархические идеи воплощают мальчишки — ученики Иисуса; неофашисты, мечтающие о новом мировом господстве, выведены в образах Шарфа и Зика; убежденный социалист — отец Иоанна; мещане, которые привыкли не замечать преступлений и утратили представление о добре и зле.

По своей композиции последний роман близок «Разбойничьей шайке», «Оксенфуртскому мужскому квартету» и, в определенной степени, «Из трех миллионов трое». Сходство хронотопа, фабулы и конфликта делает более наглядными перемены в общественном сознании граждан.

Центральные эпизоды, вокруг которых разворачивается действие во всех четырех романах Франка о родном городе и его жителях, связаны с ходом следствия и судебного процесса. В «Разбойничьей шайке» предмет разбирательства — украденные яблоки, в «Оксенфуртском мужском квартете» — несчастный случай, в романе «Из трех миллионов трое» — участие героев в политических волнениях. В «Учениках Иисуса» в центре сюжета — серия убийств: фашиствующие молодчики Зик и Шарф убили засомневавшегося и намеревающегося покинуть их организацию Оскара, нацист Цвишенцаль расстреливал еврейские семьи, Руфь мстит за смерть своих родителей. Франк обличает послевоенное немецкое общество, не способное осудить истинных преступников, которые не знают ни раскаяния, ни наказания. Закон вступает в противоречие и с моралью, и с политикой. Франк выбирает мораль. Суд над Руфью — это обвинение властей послевоенной Германии в лицемерии, заседание присяжных превращается в картину яростного обличения неискорененного нацизма.

Как и в ранних романах, в «Учениках Иисуса» Франк противопоставляет мир взрослых миру детей. Подростки в «Учениках Иисуса» — стихийные борцы за справедливость, наивно проповедующие принципы христианского милосердия и социального равенства. Их «малые дела» дают вюрцбуржцам надежду. К финалу романа ученики Иисуса делают тот жизненный выбор, который Франк считает наиболее правильным в условиях послевоенной разрухи и начинающейся холодной войны — присоединяются к социалистическому союзу молодежи.

Преодолению нацистского прошлого и отмщению жертв нацизма посвящена повесть Л. Франка «Возвращение Михаэля» («Michaels Rückkehr» 1949, опублик. 1954). Михаэль убил нациста, сдавшего гестапо его сестру и не понесшего за это наказания. Как и в «Учениках Иисуса», ни автор, ни герои повести не сомневаются в правоте мстителя. В государстве, где понятия законности и справедливости поруганы, самосуд — единственный путь возмездия. Доказывая правоту героя, автор рисует грандиозную картину бедствий послевоенной Германии. В стране царят нищета, разруха, несправедливость и безнадежность. Однако столкнувшись с любовью и преданностью Марии и Михаэля, даже верноподданнически настроенные персонажи переосмысливают свои жизненные приоритеты. К начальнику тюрьмы прозрение приходит, как и в ранних, экспрессионистских произведениях писателя, во сне (сон о спасении лошади — очевидная переключка с Достоевским). Отказ от прежних ценностей чиновник подтверждает конкретным поступком — помогает Михаэлю бежать из тюрьмы. Так, нарушая закон, герои повести восстанавливают справедливость и утверждают человечность.

⁶⁰ См. подр.: *Затонский Д.В.* Леонгард Франк. С. 180.

В 1950 г. Франк возвращается в Германию и после непродолжительного пребывания в Вюрцбурге поселяется в Мюнхене. За годы запрета, наложенного нацистами на его книги, выросло целое поколение, не читавшее произведений писателя. Он не скрывает чувства горечи от «разрыва» с читателем:

Гитлер одержал победу над <писателем>⁶¹. В оригинале «над ним»

Тем не менее, авторитет и творческая активность Франка сыграли свою роль. Его избирают членом Баварской академии искусств (1950), награждают Серебряной медалью города Вюрцбурга (1952), удостоивают премии в области культуры Нюрнберга и литературной премии Фонда развития литературы (1953). В 1955 г. Франк был избран членом-корреспондентом Германской академии искусств. В 1957 г. Гумбольдтский университет присвоил ему степень почетного доктора философии, в ФРГ писатель получил Большой крест «За заслуги», восточногерманское издательство «Ауфбау» выпускает полное собрание сочинений Франка, отредактированных и в ряде случаев существенно переработанных автором.

В 1952 г. выходит роман-воспоминание Франка «Слева, где сердце» («Links, wo das Herz ist»), в котором умудренный жизнью писатель подводит итоги своего творческого пути.

В романе — две главные темы: творчество и любовь. Главные героини романа — Лиза, Илона и Шарлотта — воплощают тот идеал женственности, черты которого угадываются на протяжении всего творчества Франка. Поиск любви — лейтмотив романа. Биография главного персонажа — alter ego автора — осознанное движение к счастью. Одновременно Франк описывает историю создания своих произведений, формулирует принципы собственного творчества. Определяя суть писательского труда, он исходит из того, что искусство — это постоянный диалог, вбирающий в себя гораздо больше, чем смысл слов, его составляющих. Франк — мастер визуального образа, он стремится писать так, «чтобы читатель ясно видел и слышал все, что он читает, — ведь только тогда он поверит прочитанному»⁶².

По сути, в романе «Слева, где сердце» писатель продолжает отстаивать принципы, которым оставался верен всю жизнь. Главные из них — вера в человека и желание воздействовать на действительность и преобразовывать ее с помощью литературы.

В 1958 г. в пьесе «Руфь» Франк еще раз обращается к тому, насколько оправдан самосуд над нацистскими преступниками. Пьеса представляет собой инсценировку одной из сюжетных линий романа «Ученики Иисуса»: вернувшаяся из концлагеря Руфь Боденгейм стреляет в убийцу своих родителей Цвишенцеля и оказывается в зале суда в качестве обвиняемой. Если в первых послевоенных произведениях оправданные Франком антифашисты (Руфь в «Учениках Иисуса», Михаэль в «Возвращении Михаэля») продолжают жить, то обвиненная судом героиня пьесы «Руфь» кончает жизнь самоубийством. Франк признает право пострадавших от нацизма на месть, но одновременно он утверждает равенство всех перед законом. Финал пьесы объединяет две идеи: ради будущего Германия должна стать государством, где торжествует закон и где есть общественные механизмы борьбы со злом, и путь духовного возрождения не есть путь мщения.

Леонгард Франк умер 18 августа 1961 г., символически повторив судьбу героя из романа «Слева, где сердце» — путь писателя, трудный, но в то же время светлый и прямой. Франк любил жизнь и людей, верил в торжество разума, боролся, как мог и как умел, на стороне угнетенных и неправых. Мастер слова, призывавший к ясности и емкости образа, Франк рассказал в своих произведениях о человеке, по природе своей добром, живущем будничными радостями и печалью, стремящемся сохранить свое честное имя во времена исторических катаклизмов.

Н.Э. Сейбель

⁶¹ Франк Л. Слева, где сердце. С. 553.

⁶² Там же. С. 409.